

Отзыв

официального оппонента о диссертации

П. Н. Трущелёва «Эмотивная прагматика учебного текста (эмоция интереса)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык.

Языки народов России, Санкт-Петербург, 2023

Несмотря на то, что лингвистика эмоций сегодня приобрела статус классической области языкознания, ее предмет - эмотивные возможности языка, их лингвокультурная специфика и коммуникативные функции - по-прежнему является наиболее сложным аспектом лингвистических исследований. Современная ситуация в науке осложняется еще и тем, что открывается все больше эмоционально опосредованных ситуаций общения и целых дискурсов, а с ними и новых сфер применения лингвистики эмоций.

В диссертационном исследовании П. Н. Трущелёва рассматривается эмоция интереса, которая составляет основу познавательной активности человека и является наименее изученной в связи с ее интеллектуальной природой. При этом отметим, что автору работы удалось избежать излишней увлеченности психологической природы эмоции интереса, что позволило ему последовательно на протяжении работы решать лингвистические **задачи** соответствующими методами и достигнуть поставленной **цели** - выявления и системного описания способов формирования эмотивной прагматики учебного текста, направленных на повышение его потенциальной эмоциогенности.

Объектом исследования являются языковые и речевые средства русского языка, направленные на эмоциональное воздействие. **Предметом** исследования выступает аспект эмотивной прагматики языковых средств и текста как фактор его адресата. Таким образом, содержательные основы работы П.Н. Трущелёва демонстрируют ее отнесенность к паспорту специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Актуальность исследования безусловна и состоит в следующем: 1) в необходимости изучения эмотивной грамматики русского языка как наименее изученной области лингвистики эмоций; 2) в необходимости углубления представлений о воздействующей силе текста, в том числе о его имплицитных и эмоциогенных механизмах; 2) в важности изучения эмоциональной прагматики учебных текстов в связи с новыми принципами обучения, изменившимися условиями протекания учебной коммуникации и

психолого-лингвистическими особенностями обучающихся как представителей цифрового поколения; 3) недостаточной изученностью интеллектуально-эмоциональных механизмов воздействия как средства вовлеченности адресата в текст; 4) отсутствием в современной русистике системного описания средств достижения интеллектуальной эмоции интереса средствами современного русского языка и речевыми приемами.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее вкладом в эмоциональную теорию русского языка и лингвистику эмоций в целом; в функциональную теорию русского языка; в теорию коммуникации и лингвистическую прагматику; в теорию дискурса и текста.

Научная новизна диссертации состоит в описании разноуровневой системы языковых и речевых средств эмоционального воздействия в русском языке; в уточнении понятия эмоциогенности в применении к прагматике учебного текста; в выявлении трех групп признаков для определения степени эмоциональности учебного текста (выражение диалогичности текста, конкретизация содержания текста, создание эмотивности текста); в описании прагматики эмоции интереса как основы познавательного интереса адресата и фактора вовлечения читателя в текст и дискурс.

Отметим, что сама постановка вопроса о выражении эмоции интереса как фактора вовлечения читателя в текст и дискурс, а также предложенные подходы к рассмотрению этого вопроса в диссертации выходит за пределы рассматриваемого материала и имеет большое значение для дальнейшего использования результатов данной работы в области написания сетевых нарративов, например, изучения рекламных и инструктивных текстов торговых компаний, измерения эффективности текстов; установления признаков вовлечения молодежи в запрещенные сообщества и группы посредством текстовой коммуникации.

Практическая значимость рецензируемой диссертации включает названные выше области, а также сферу педагогической и издательской деятельности - для выработки рекомендаций, касающихся повышения эмоциогенности школьных учебников; практику преподавания вузовских дисциплин теории дискурса и текста, лингвистической прагматики, методики преподавания русского языка в школе.

Материал исследования в количественном и качественном отношении полностью соответствует поставленным задачам. Источником материала являются школьные учебники по разным дисциплинам, что обеспечивает учет неоднородности языкового выражения и эмоционального воздействия.

В качестве единиц указано 3 000 000 словоупотреблений, которые, вероятно должны включать также речевые приемы, а также результаты экспериментального материала.

Методы исследования включают традиционные общенаучные и лингвистические методики (описательный методы, методы сравнительного, контекстуального, компонентного и функционально-стилистического анализа), метод анализа синтаксической структуры текста, экспериментальную методику семантического шкалирования, элементы статистических методов. Используемые методы эксплицитно представлены в содержании глав диссертации.

На защиту выдвинуты теоретические положения, которые в совокупности обосновывают научные основы проведенного анализа. Они системно раскрываются в разделах работы, структура которых передает логику рассуждений автора.

Первая глава «Теоретические предпосылки и методологические основания исследования» дает полное представление о степени изученности поставленных проблем и **методологических основах** исследования.

В разделах данной главы используются достижения в области психологии и лингвистики эмоций, выделяются отдельные положения, необходимые для обоснования эмоциональной специфики изучаемого материала. В них относятся следующие: понимание эмоции как мотивационного и регулирующего компонента деятельности, субъективных реакций на ситуацию; понимание интереса, в основе которого лежит оценка новизны и сложности поступающей информации, а также способности ее понять; понимание «эмоционально-эвокативных» коммуникативных ситуаций пробуждения эмоций у адресата; специфика речевых стимулов эмоции с учетом контекстуальных факторов («дискурсивные корреляты» эмоции).

Позиция П.Н. Трущелева состоит в обосновании лингвистического подхода к пониманию эмоционального воздействия и эмоциогенности учебного текста. Так, эмотивная прагматика текста, в понимании автора, сводится к прогнозированию ситуации восприятия (как дискурсивный коррелят переменной «эмоция адресата»). Учебный текст с его средствами выражения рассматривается в качестве условия для создания эмоционально-эвокативной коммуникативной ситуации. Таким образом, не умаляя значимости психологических факторов, автор диссертации показывает, что именно средства русского языка воспроизводят прагматические и

содержательные характеристики учебного текста, которые описываются с точки зрения способов их выражения. В задачи авторов учебников входит выбор способов «подачи, выражения предметных знаний наиболее эффективным с точки зрения дидактических задач образом» (с. 11).

Таким образом, в первой главе было обосновано Положение 1, выносимое на защиту.

Вторая глава «Языковые способы формирования эмотивной прагматики учебного текста» посвящена лингвистическому анализу языковых структур учебного текста.

В разделах главы впервые выявляется круг предикатов и именных групп высказываний; локальных и темпоральных маркеров, грамматических показателей (таксис, аспектуальность), с помощью которых формируется эмотивная прагматика текста. Скрупулезно описываются личные и кванторные местоимения, лексические модификаторы и вариативные номинативные средства конкретизации референта (*густой лес, красные листья, деревья с громадными кронами, письмо к царю, перевитый лианами лес*) и т.д. Интересным представляется обращение к характеристикам перцептивного модуса описания, передающим зрительное или слуховое восприятие (*видим, увидеть, разглядеть, слышим, бульканье*). Безусловно, уместным и необходимым здесь является привлечение работ Г.А. Золотовой и ученых - специалистов по функциональному синтаксису.

Следует положительно отметить, что П.Н. Трущелев точно следует поставленной цели и не стремится к мнимому многообразию средств экспрессии, указывая что в учебных текстах по отдельным дисциплинам практически не используются привычные языковые средства эмоциональной экспрессии и средства открытого эмоционального воздействия, а, напротив, применяются неэкспрессивные способы эмотивности (номинация эмоций), диалогичности, детализации, проявляются приемы отвлеченного, часто клишированного изложения учебного материала, которые в научном и газетно-публицистическом тексте относились бы к антиэмоциогенным средствам.

Таким образом, во второй главе нашло обоснование Положения 2, выносимое на защиту: установлены способы использования языка при создании учебных текстов с целью эмоционального воздействия.

Третья глава диссертации «Речевые формы эмотивной прагматики учебного текста» посвящена выявлению речевых способов пробуждения и поддержания интереса адресата учебного текста. Именно они призваны

обосновать составляющие эмотивной прагматики учебного текста. К ним автор относит многочисленные приемы двух групп: контекстуализации и детализации содержания.

Выделенные группы не вызывают возражений, поскольку соотносятся с ранее выявленными учеными способами введения адресата в контекст, направлениями субъективации высказываний, видами категоризации способов эмоционального выражения по уровням абстрактности – конкретности изложения. В то же время следует сказать, что в третьей главе диссертант значительно конкретизирует и уточняет существующие подходы и предлагает многообразные приемы и способы контекстуализации и диалогизации в учебном тексте: вопросно-ответные комплексы, вводно-модальные слова, Вы- и Ты-модусные рамки, вопросительная конструкция, глагольные формы императива совместного действия, маркеры непосредственной коммуникации, столкновение позиций, псевдиалог с читателем, создание проблемных ситуаций, актуализация знания, умозрительный эксперимент, механизм нарушения предсказуемости информационного контекста, детализация изобразительного плана, детализация повествования, диктально-эмотивная ситуация и др.

Даже неполный перечень приемов и способов контекстуализации и диалогизации, выявленные в третьей главе диссертации, демонстрирует глубину и широту проведенного диссертантом анализа, его ценность для решения поставленных задач и применения полученных результатов в практике текстопорождения текста с заданными прагматическими функциями.

В сферу анализа вошли явления диалогичности, информативности, релевантности информации, актуализации смысла, выдвижения информации, модальности, субъективности. Как можно видеть, большая часть указанных категорий имеет отдаленное отношение к сфере эмоциональности, однако они тесно связаны с интеллектом и вниманием как когнитивными явлениями, которые определяют специфику эмоции интереса.

В последних разделах третьей главы автору удалось соединить выявленные речевые средства и приемы с их функциями и коммуникативными задачами в тексте - вовлечь читателя в обсуждение предмета речи и погрузить его в «мир» текста.

Верификация результатов проведенной работы при помощи экспериментальной методики подтвердили результаты анализа. Материал, ход

эксперимента и его результаты адекватно изложены в разделах 3.2.1 – 3.2.3 третьей главы.

Таким образом, в третьей главе обоснованы Положения 3 и 4, выносимые на защиту.

В качестве вопросов для дискуссии предлагаем следующие:

1. В диссертации практически не используется термин *эмотив / эмотивное средство*, который обычно является ключевым в работах по лингвистике эмоций. Является ли это следствием теоретической позицией автора или отражением специфики темы исследования?

2. Требуются дополнительные аргументы для обоснования мысли о том, что союзы *однако, но* (указывающие на то, что субъект воспринимает не ту информацию, к которой он ментально готов), дискурсив *на самом деле*, вводные слова *таким образом, вероятно, может быть, наверное*, конструкции «с предикативом на -о» и некоторые другие средства языка, о которых говорится в работе, можно считать средствами достижения эмоции интереса. Какова логика рассуждения автора?

3. Необходимо конкретизировать, в чем состояла суть заявленного в диссертации метода *анализа первого плана и фона нарратива*, на каком этапе исследования он использовался.

4. Требуется уточнение: не является ли часть приемов контекстуализации, о которых говорится в работе, следствием применения приемов адаптации научной информации к учебному тексту с учетом возрастных особенностей детей, а не средств достижения эмоциогенности? Например, в диссертации говорится о том, что «авторы используют конкретные номинации характерных объектов, явлений, действий, которые значимым образом представляют социокультурный контекст с точки зрения читателя-школьника» (с. 164). Как соотносятся эти две разные цели создателей учебных текстов?

5. При отсутствии обобщающей таблицы или схемы, характеризующей особенности изложения информации в учебниках по биологии, русскому языку, географии и т.д. хотелось бы уточнить, существуют ли помимо указанных в работе различий общие приемы достижения эмоциональной прагматики для учебников по разным дисциплинам?

Представленные здесь вопросы имеют дискуссионный характер. Целостность концепции работы сомнений не вызывает. Язык и стиль изложения позволяет без препятствий извлекать научное содержание диссертации. Библиография содержит все значимые работы по теме работы.

Автором диссертации выполнены квалификационные требования, связанные с демонстрацией своих научных публикаций (7 статей по теме исследования опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ, и изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus). Публикации и автореферат по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту.

Таким образом, диссертация Трущелева П.Н. «Эмотивная прагматика учебного текста (эмоция интереса)» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальных и теоретически значимых задач, имеющих существенное значение для развития эмоционального аспекта русского языка в сфере учебного дискурса.

Диссертационное исследование полностью соответствует требованиям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Павел Николаевич Трущелев, безусловно, заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
общего и русского языкознания
Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина

Светлана Валентиновна
Ионова

20.05.2023

Адрес организации:

ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина»,

Россия, 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.

<http://www.pushkin.institute>, тел.: +7 (495) 330-88-01.

+7(929) 5453309; e-mail: sionova@mail.ru

